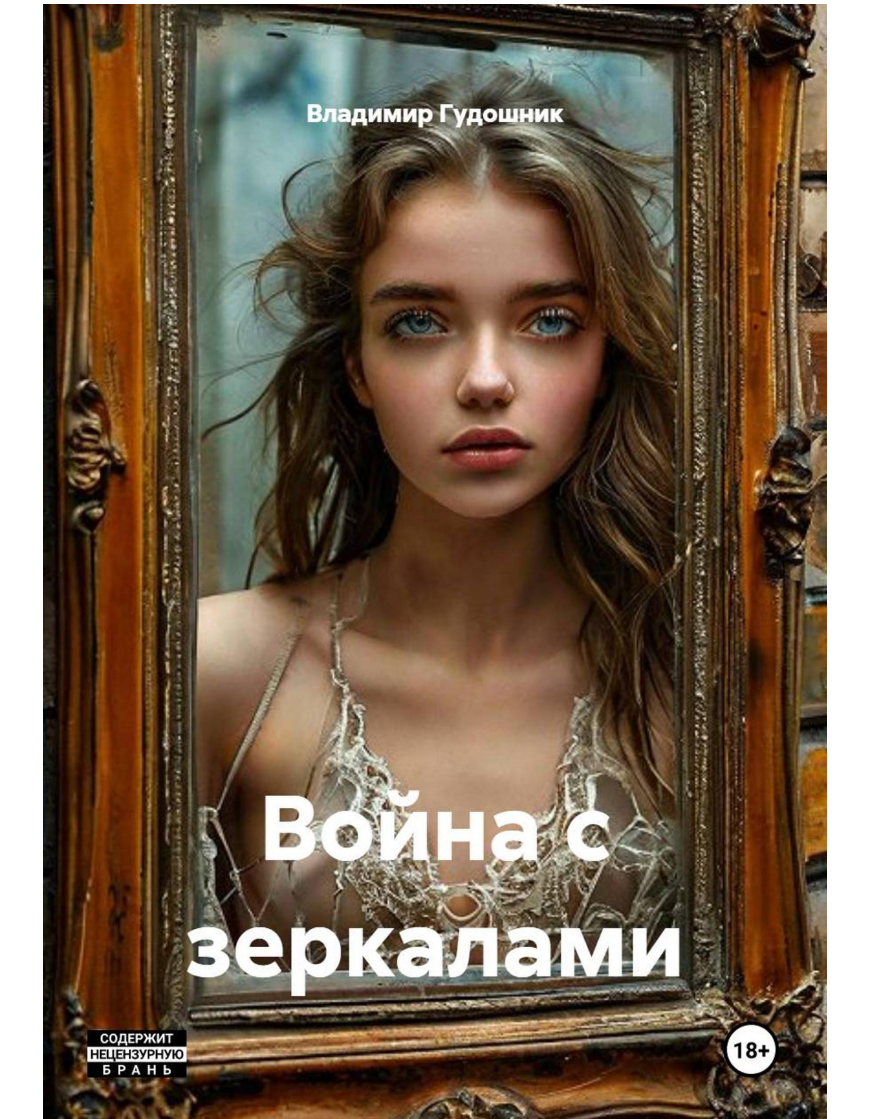

Владимир Гудошник

Война с зеркалами

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Владимир Гудошник

Война с зеркалами

<https://litres.ru/74331474>

SelfPub; 2026

Аннотация

Зеркала нужны для бритья, а девчонкам для нанесения косметики. Но наступает время, когда можно побриться наощупь, чтобы лишний раз не удивляться, почему от тебя начали шарахаться старушки на улицах.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Война с зеркалами

Глава

Зеркала... Сначала было не до смеха. 50 лет назад я обязательно брился и, простите, мылся перед свиданием с девушкой. А теперь, за неимением девушек, проделываю то же самое перед походом в поликлинику и на рынок, за пивом и закуской. На рынке все знакомые «девушки» — пусть думают, что мне не 77, а хотя бы 70. Вот и сегодня надо к стоматологу. Пришлось побриться, и не только.

По дороге зашёл в отделение банка и аптеку. Везде женщины, всем уступаю дорогу, пропускаю, придерживаю двери. А вот и парень мне уступил право пройти первым в дверь.

В аптеке девушка в «кимоно», мусульманка, приветливо встретила меня. А мне нужна наличка, 300 рублей, за рентген зуба только что задолжал. Не захотела врач деньги на карту получить, а до банкомата далеко. В общем, если короче, налюбезничался я, старый хрен, и, не иначе, подзабыл про цифру 77. Попрощался с девицей, подхожу к выходу, за дверью дед стоит. Тоже руку протянул, чтобы дверь открыть. Я сделал шаг назад — старость надо уважать! Он тоже отшагивает и приглашает меня пройти первым! Навожу резкость, блядь! Да это же я! В зеркале, вставленном в дверь, отразил-

ся! Но какой я, оказывается, старый, дурно одет и не ухожен! И зачем было бриться, глядеться в зеркало?! Всё зря! Идёшь по улице — бабушки и дедушки какие-то все толстые, ковыляют кое-как.

А ведь я не такой! Я-то стройный, и Лори моя всё время об этом твердит... Но как я увидел себя во весь рост, все иллюзии растаяли.

1973 год. Симферополь. Я водитель городского автобуса «Икарус-556». Сегодня первая смена, выезд в 4:30. Ещё темно, зима. Еле нашёл свой автобус на стоянке автопарка, что находился на Киевской, 4. Завёл — опа! Нужен электрик, скорее! Есть у нас дежурный электрик, подъезжаю в ремонтную зону, вклинился между другими автобусами. Выскочил, побежал к электрику. Прибегаю, остаётся десяток минут, чтобы доехать до конечной маршрута 8, что на ул. Оборонной. В кабине и в салоне у меня свет горит! Надо сдать назад, чтобы выехать. Слева стоит автобус, справа не было. Глядь, подъехал другой, тоже «Икарус». И так стал, что мне не вырулить! Я ему машу рукой, мол, отъедь! А он мне: «Сам отъедь!» Я ему по горячке в полный голос рассказал, что знал из матерных слов. Выскакиваю, чуть ли не драться... А это я со своим отражением препирался!

Смех, горький и сухой, как осенний лист, застрял в горле. Две истории, разделенные полувеком, сошлись в одной точке — в зеркальной ловушке, которую подстраивает нам время. Тогда, в семьдесят третьем, я был молод, горяч, и мой

«Икарус» казался продолжением меня самого — мощным, послушным, почти живым. Я тогда не видел в отражении «старика», я видел врага, который мешает мне жить, работать, успеть по графику. Я был уверен, что мир — это пространство, которое нужно покорять, а не созерцать.

А сегодня? Сегодня я стою перед этой чертовой дверью, чувствую, как холодит щеки свежесбрита кожа, и понимаю: тот парень, что уступил мне дорогу, видел не «почтенного старца», а просто немощного человека, которому нужно помочь, чтобы он не задерживал поток. И это открытие бьет сильнее, чем любой удар кулаком в автопарковской драке.

Лори, моя дорогая Лори, она ведь не врет. Она видит меня изнутри, через призму наших общих лет, через тепло наших вечеров. Для неё я всё тот же водитель, способный вывернуть руль из любой ситуации. Но зеркала... зеркала — это предатели. Они фиксируют только оболочку, только износ материала. Они не показывают, что внутри меня всё ещё гудит мотор «Икаруса», что я всё ещё готов рвануть на Оборонную, если бы только ноги не напоминали о себе этой ноющей, предательской тяжестью.

Я отошел от двери, стараясь не смотреть на свое отражение, чтобы не разрушить окончательно тот хрупкий образ «стройного мужчины», который я так старательно выстраивал в своей голове. Поправил кепку, расправил плечи — привычка, выработанная десятилетиями за баранкой. В конце концов, какая разница, что там отразилось? Главное, что

я дошел до стоматолога, что я всё ещё в строю, что я не сижу дома, глядя в одну точку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.